

под влиянием французского языка. В этой ситуации немецкий литературный язык и люксембургский диалект при всем их генетическом родстве нельзя считать двумя формами существования одного и того же языка. Немецкий литературный язык воспринимается населением Люксембурга как иностранный, и «его приходится безусловно исключить из сферы средств национальной идентификации и из структуры родного (национального) языка» (с. 193).

Тот факт, что рецензируемая книга

в течение нескольких месяцев после ее выхода в свет превратилась в библиографическую редкость, является самым красноречивым свидетельством ее научной ценности. Небольшой тираж (2000 экз.) совершенно не соответствовал реальному спросу на нее, что дает повод для постановки вопроса о подготовке второго издания этой действительно нужной советским германистам книги.

М. В. Раевский